

Очерки об экспонатах

Зала боевой славы школьного музея

Автор –
учащийся 10 класса
Шагров Антон

ст.Галюгаевская

2015

В музее Боевой славы школы всегда тихо, даже тогда, когда сюда заходят ребята. Эта маленькая комната вместила сотни человеческих судеб. Здесь подвиг и бессмертие, слезы и боль. Здесь благодарность нескольких поколений выпускников, бережно собиравших по крупицам то вечное, что люди называют памятью.

Каждую весну, когда зеленая дымка окутывает пойменные леса, мы приносим первые цветы на могилы известных и неизвестных солдат, отдавших жизнь ради Победы. Потому что невозможно принять необратимость катастрофы, которая зовется смертью человека.

Нельзя могилы героев назвать достопримечательностью, но их в нашей станице особенно много. Именно здесь проходила линия фронта. Здесь стояли не на жизнь, а на смерть.

В самом высоком кургане, названном Харламовым, в январе 1943 года местные жители предавали земле советских воинов, погибших на участке между станицами Стодереvской и Галюгаевской. Затем здесь был поставлен скромный обелиск, как символ братской могилы защитников Отечества. Точное число погибших неустановленно.

Умершие в госпитале от тяжелых ран 39 воинов похоронены в братской могиле на территории бывшего пенькозавода станицы. В дань памяти погибших установлен памятник «Родина – мать». Известны имена всех солдат, они запечатлены на мраморной доске. Здесь фамилии людей разных национальностей: русских, украинцев, грузин, азербайджанцев. Нам бы взять за образец их бескорыстное братство: жили вместе, воевали вместе, умирали вместе...

Галюгаевская земля стала вечным домом и для воинов 320 Енакиевской Краснознаменной ордена Суворова второй степени стрелковой дивизии. В январе 1943 года освободителей станицы похоронили в кургане бурунной степи. После войны над могилой установили памятник – обелиск.

Нам продолжает сиять солнце, нам в лица веют ветры, перед нами волнуются хлебные поля, для нас поют скрипки и звучат стихи. И наш разум не может постичь, что у тех, кто ушел, нет, и никогда не будет ни весеннего неба, ни соленых ветров, ни скрипок, ни звука и света. Но мы все будем делать для того, чтобы их не забыть. У человечества разборчивая, но добрая память. Солдаты войны живут в памяти народа, памяти сердца. И будут жить вечно, ибо смертен человек, но бессмертен народ.

На стене Зала боевой славы два портрета, на которых не по-детски серьезные лица. С уважением и немного с завистью пятиклассники смотрят на них: «Конечно, война была, поэтому они и подвиг совершили. Вот мы бы тоже...»

Феде Шерстобитову тем летом 1942 года было 11 лет. Части Красной Армии отступали за Терек. Вместе с ними из дома ушел и Федя. Его переодели в военную форму и дали первое задание – пробраться в немецкий тыл, в хутор Капустин и установить связь с партизанами. На хуторе он разыскал нужных ему людей и вернулся в полк с ответным сообщением. Позже ему не раз приходилось ходить в разведку. И всегда мальчик возвращался с выполненным заданием.

Даже самые опытные совершают ошибки. Не поосторожничал смелый связист – попал в руки фашистов. Его много раз допрашивали, пытали. Били, угрожали, подкупали, но он молчал. Гитлеровцы ничего не узнали о партизанском отряде и воинской части, действовавших в тылу врага. За день до расстрела Феде удалось бежать. Усталый, голодный, в кровоподтеках вернулся он в часть. С какой радостью встретили его солдаты! Федя отдохнул несколько дней и снова получил задание.

Дорога проходила мимо родной станицы. Зайти домой хоть на минутку, увидеть маму и сказать, что он жив, пусть она не беспокоится. Федя постучал в окно:

- Мама, открой!

- Сейчас, сынок мой.

Не успела мать закрыть дверь, как на пороге появились полицейские, сидевшие в засаде у дома Шерстобитовых. Федю арестовали. В гестапо его страшно мучили. Во время свидания с матерью он сказал: «Лучше бы они меня убили, чем так мучить...»

Федю увезли в Моздок и расстреляли там вместе с другими партизанами, не вырвав у него военную тайну.

Ваня Бражненко был постарше. Во время оккупации он передавал сведения о расквартированных в станице фашистах советским разведчикам. Тайком приносил станичникам свежие газеты, где в каждой строчке читалась ненависть к оккупантам, призыв к борьбе.

В Галюгаевскую пришла осень с туманами и слякотью. С каждым днем набирал силу холод. Непривычная погода для фрицев. В дом Бражненко явился полицай и распорядился:

- Будешь Ванька, господам немцам возить из лесу дрова, заодно помидоры, которые в поле неубранными остались. Иди, запрягай лошадь...»

- Так это же отлично! – обрадовались разведчики. Как раз завтра нам нужно перебросить в сторону Моздока «гостинцы» для фрицев. Самое трудное – пройти через зону, занятую немцами.

На следующий день Ваня вез корзины с помидорами, на дне которых лежали противотанковые мины. Проехав через станицу до кирпичного завода, остановился. В зарослях конопли его поджидали люди в стеганках, с автоматами. Выгрузили опасный груз и исчезли.

Эхо взрывов на железной дороге слышно было и в Галюгаевской. Летели под откос гитлеровские эшелоны.

Оккупанты запретили жителям выходить из станицы. На Ваню этот запрет не распространялся. Он обеспечивал дровами господ офицеров.

Благодаря Ване, в станице было сорвано важное немецкое совещание. Ухнула из-за Терека артиллерия, посыпались точно в цель снаряды.

Подозрение пало на Ваню. Заперли его гитлеровцы в кладовке. Ночью, когда сторожа уснули, мальчик сбежал, прихватив с собой важные документы.

На очередном задании юный партизан был схвачен и расстрелян на глазах станичников.

Милые мальчишки, сегодняшние школьники! И тогда, во время оккупации станицы рядом с Ваней Бражненко и Федей Шерстобитовым были десятки сверстников, но подвиг – приоритет избранных. Как объяснить детям, что не подвиг мы их должны копировать, а перенять существо характера, романтизм, любовь и преданность?

Очень трудное дело – быть на земле человеком. Не сверхчеловеком, не титаном каким-нибудь, а человеком, с ясным разумом, чистым и чутким сердцем, живой плотью и горячей кровью. Не легче – пройти войну и остаться человеком. Видеть смерть, боль, предательство, а вернувшись домой, найти в себе силы жить, любить, радоваться миру.

Смотрят на ребят с фотографий ветераны. Смотрят внимательно, чутко, мудро. Их нет, но они есть. У каждого из них свои фронтовые дороги, великие сражения и небольшие атаки.

Шерстобитов Евгений Георгиевич командовал артиллерийским взводом. На его груди два ордена – «Отечественной войны III степени», за оборону Москвы и «Красной звезды», за освобождение Белоруссии. Но больше всего Евгений Георгиевич гордился событием последнего дня войны. 8 мая 1945 года он находился в составе войск, выстроенных в почетной охране при подписании акта о капитуляции.

Сухоруков Егор Федорович свой боевой путь начал в разведке на Северном Кавказе. О нем можно сказать – защищал свою малую Родину, освобождая Моздок, Пятигорск, Краснодар.

Сухов Василий Иванович, окончив военное училище, в звании старшего лейтенанта ушел на фронт. Принимал участие в снятии блокады Ленинграда.

Носов Семен Иванович был полковым разведчиком. Воевал с известной армией Паулюса в боях под Сталинградом.

Коробков Василий Ефремович воевал на I и II Украинских фронтах. За подбитые в бою танки награжден орденом «Красной звезды»

За этими короткими характеристиками кроются долгие военные ночи и дни, о которых так неохотно рассказывали ветераны.

Жизнь несет неизбежные заботы. Трудно сосредоточиться на том, что прошло. Мысли летят вперед вместе с обезумевшим информационным потоком. Нам всегда некогда, мы люди «новой эпохи». И только горе вдруг заставляет нас остановиться и посмотреть назад.

Мне снится сон: я стою на берегу неширокой, но бурной реки, через которую перекинут деревянный мост. Мне нужно на тот берег, но вдруг, водная сила рушит этот единственно возможный путь. Просыпаюсь от стука в окно – умер дедушка. Для меня родной человек, для других – ветеран войны Куликов Григорий Васильевич, прошедший войну с первого и до последнего ее дня. Каждый год, в день Победы, только ему доверяли нести Знамя Победы ветеранов нашей станицы. Уже позже приходят ассоциации: нет дедушки – нет моста. Некому рассказать мне о той долгой и нелегкой жизни, которую ему суждено было пройти. А я не успела спросить, сказать, почувствовать...

Как мало мы знаем о тех, кого нет рядом. Какими обездоленными из-за этого чувствуем себя...

Один из писателей-фронтовиков говорил: «Знаний о войне у вас хватает. Но вот атмосфера времени – это та тонкость, которую невозможно постичь логически, это постигается шкурой. Кровью. Жизнью. Вам этого не дано».

Да, без душевной боли нет собственного знания о войне. Знания наших поколений рождаются и живут в атмосфере воспоминаний тех, кто кровью,

потерей близких, изломанной судьбой постиг ее, войну. Войну, которая забрала у матерей самое дорогое – детей.

Произнесите при матери слово «война». И вы увидите искаженное отчаянием, страданием лицо, глаза, полные тревоги, страха и слез за ребенка.

Любовь, материнство, женщина и война вообще не совместимы. Женщина – это жизнь. Она дает ее и оберегает. Но страшна была плата за спасение Отечества. Мать семерых сыновей Любовь Антоновна Семенова шестерых отдала войне.

Пришла первая похоронка: смертью храбрых пал под Белой Церковью Михаил Семенов. Пришла вторая: в боях под Киевом героически погиб рядовой Константин Семенов.

Проседью пошла голова как кряж еще крепкого шестидесятилетнего Григория Кирилловича. Надев черный платок, потемнела лицом и словно меньше ростом стала мать. Шестнадцатилетний Илья и тринадцатилетний Павел кулаки сжали, не обронив слезы, - не мужское это. Работали они в те дни чуть не сутками в колхозе. «Все для фронта!» - называлась та работа.

Приходили в Галюгаевскую потертые треугольники с разных фронтов. Чаще писал Семен. Из Одессы, из Севастополя... Катилась война прямо к родному дому.

В августе сорок второго ушел на фронт Илья. Павлик проводил брата до Моздока и долго смотрел ему вслед, еще не набравшему силы, но уже такому сильному. Потом погнал бричку домой, где ожидал его свой фронт. До прихода немцев надо было угнать в степные буруны колхозный скот, закопать хлеб.

За радостью освобождения станицы обрушились страшные вести. Четыре похоронки получили Семеновы.

В боях под Харьковом погиб Федор - старший. Под Таганрогом – Федор – младший. В Крымской катастрофе сорок второго сложил голову защитник Одессы и Севастополя, никогда не унывающий Семен. В шестидесяти

километрах от родной станицы, на северном склоне горы Малгобек был сражен Илья.

Угасала от горя мать. После победного салюта пришли к ней в дом видные гости. Встрепенулась Любовь Антоновна, но встать уже не могла. Так, лежа, прикрыв веки, слушала торжественные слова Указа. Когда ей, лежащей, приколотли орден «Мать-героиня», стояли в ее глазах светлые, и такие скорбные слезы...

Если можно было бы собрать слезы, выплаканные за годы войны и после, получилось бы море, море безысходной тоски, сердечной боли, и все-таки надежды. Память о войне должна болеть, должна болеть шкурой, кровью за тех, кто не вернулся.

Многие экспонаты в музее боевой славы тронуты желтизной и хрупкостью времен – солдатские треугольники с едва видимым, написанным простым карандашом текстом, удостоверения с красными звездочками, грамоты, открытки. На этом фоне недоумение вызывают яркие фотографии молодых мужчин, почти мальчишек в военной и милицейской форме на фоне российского флага. Только черный уголок на рамке означает, что их больше нет среди живых.

Глядя на улыбающегося со школьной фотографии Сашу Черемных, невольно задаешься вопросом: «Разве могли мы тогда, в 90-х, предположить, что имя этого парня станет для нас символом самоотверженности и любви к родной земле?»

Сослуживцы-милиционеры говорят о нем как о чутком и отзывчивом, ответственном и решительном человеке. Школьные друзья вспоминают его прекрасные ответы на уроках, выступления на школьных вечерах. Одноклассникам он скорее вспомнится с гитарой в руках. Самые любимые песни – из репертуара В. Цоя. Кто мог предположить, что слова песни

«Пожелай мне удачи в бою» станут почти пророческими? Не хватило удачи в том единственном бою Александру и его трем товарищам. 17 июня 1999 года в неравном бою с боевиками на границе Курского района с Чеченской республикой они погибли. Никогда не увидит отца родившийся через полгода сын, точная копия Саши.

Когда погибают солдаты, люди выражают скорбь в скромных словах «он выполнил свой гражданский долг», а сами обещают помнить.

Мы помним. Каждый год, в день его рождения организуется памятный кубок по футболу. А старшеклассники проводят митинг памяти на стадионе станицы.